

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №3 Том 5 / 2021, No 3, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть третья — новопарадигматические поиски // Либерально-демократические ценности, 2021 №3, <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kirsanov K.A., Bulavina M.A. (2021). Civilizational Legislation: Part three — new paradigmatic searches. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD321.pdf> (in Russian)

УДК 340.1

ГРНТИ 10

Кирсанов Константин Александрович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Научный центр по исследованию истории и развития мировых цивилизаций

Директор
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: allprof@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=342620

Булавина Мария Александровна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Декан факультета «Международных отношений и геополитики»

Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=719625

Цивилизационное законодательство:

часть третья — новопарадигматические поиски

Аннотация. В статье кратко рассмотрена этимология термина «парадигма». Обращено внимание на то, что парадигматические смыслы очень часто связаны с кризисными явлениями в теории и практике права и законодательства. Проанализирована существующая структура с выделением наиболее часто предлагаемой классификации уровней системы права в современной доминирующей законодательной парадигме. Показано, что в юридических науках понятие «изоморфизм» используется чаще всего специфически, и в широком представлении, то есть осуществляется переход от понятия «аналогия» к более формализованному понятию. Для обоснования направлений новопарадигматических поисков использованы научные, парадигматические основы материального мира, в которых предлагается выделять пять фундаментальных (базовых, сингулярных и т. д.) классов систем: физические (геосфера, вселенная); биологические (биосфера); общественные (социосфера), интеллектуальные (интеллектосфера); технические (техносфера). Объединение всех этих сфер образует (в первом представлении) ноосферу. Предложено связывать появление законодательных парадигм с процессами становления и последующего развития интеллектуальных систем. Авторами предложено в качестве базового считать положение: каждая цивилизация формирует свои представления о законодательной системе. Разработана понятийная основа доминирующей законодательной парадигмы в момент её перехода в новое качество. Произведено разграничение понятий «правовая парадигма» и «законодательная парадигма». Выделено смысловое положение о том, что реальная жизнь постоянно фиксирует в том или ином виде

совпадения/рассогласования данных парадигм. Зафиксировано положение, что каждому семи тысячелетнему циклу соответствует своя законодательная парадигма, при смене нескольких правовых парадигм. Выделены шесть следующих друг за другом семитысячелетних циклов. Каждый из циклов имеет свою законодательную парадигму. Предложена новая (семиуровневая) структура законодательства, соответствующая законам подобия систем различных сингулярных классов: виртуального мира человека, как интеллектуальной системы (функционирующая на базе законодательных актов) и биоматерии.

Ключевые слова: этимология; система законодательства; система права; прецедент; цивилизационное законодательство; интеллектуальные (интеллектоносфера) системы; технические (техносфера) системы; ноосфера

В настоящее время интенсивно актуализируется проблематика формирования новой законодательной парадигмы. «Этимология термина «парадигма» связана с древнегреческим словом *παράδειγμα* (*paradeigma*), которое в переводе имеет значение пример, модель, образец. Наиболее устоявшееся значение парадигма имеет в лингвистике, где обозначает список словоформ, принадлежащих одной лексеме. В истории философии значения понятия «парадигма» варьируются. Так, Платон использовал понятие парадигмы в своей космогонии, а также в своем учении о государстве [1]; Аристотель понимал парадигму как вид индукции» [2]. Чаще всего данное понятие связывают с Томасом Куном [3]. При этом в современной научной литературе имеются работы по обобщению смысловых формулировок данному понятию. Так, Маргарет Мастерман выделила 21 концептуально значимое представление понятию «парадигма» [4].

Не вдаваясь в глубину этих интеллектуальных поисков, отметим, что применительно к теории законодательства изыскания на уровне поиска и фиксации парадигматических смыслов оказываются наиболее сложными и расплывчатыми. Это связано со многими причинами, и, прежде всего, с тем, что поиск в области выявления положений новой законодательной парадигмы «упирается» в аксиологическую, акмеологическую, онтологическую, гносеологическую и, в конечном итоге, воззренологическую проблематику.

Одновременно много и уже давно говорится о кризисных явлениях в теории и практике права и законодательства. Достаточно упомянуть работу П.И. Новгородцева, которая была опубликована ещё в 1909 году, то есть в начале прошлого века [5].

Естественно, что в этом случае нужны неординарные подходы. «Взаимодействие революции и эволюции в западном праве демонстрирует впечатляющую параллель взаимодействию революции и эволюции в естествознании. В западном праве, как и в западных естественных науках, подразумевается, что будут происходить изменения в данных условиях, что эти изменения будут ассимилированы в существующую систему или парадигму, что если они не ассимилируются, то их примут как аномалии, но, если слишком много изменений не смогут ассимилироваться, тогда в какой-то момент сама система потребует коренного изменения» [6].

В настоящее время всё очевиднее становится необходимость пересмотра всей структуры законодательной базы. Сегодня принято выделять четыре уровня системы права:

- норма права;
- правовой институт;
- отрасль права;

- система права (отрасли права во взаимодействии, взаимосвязи)¹ (рис. 1).

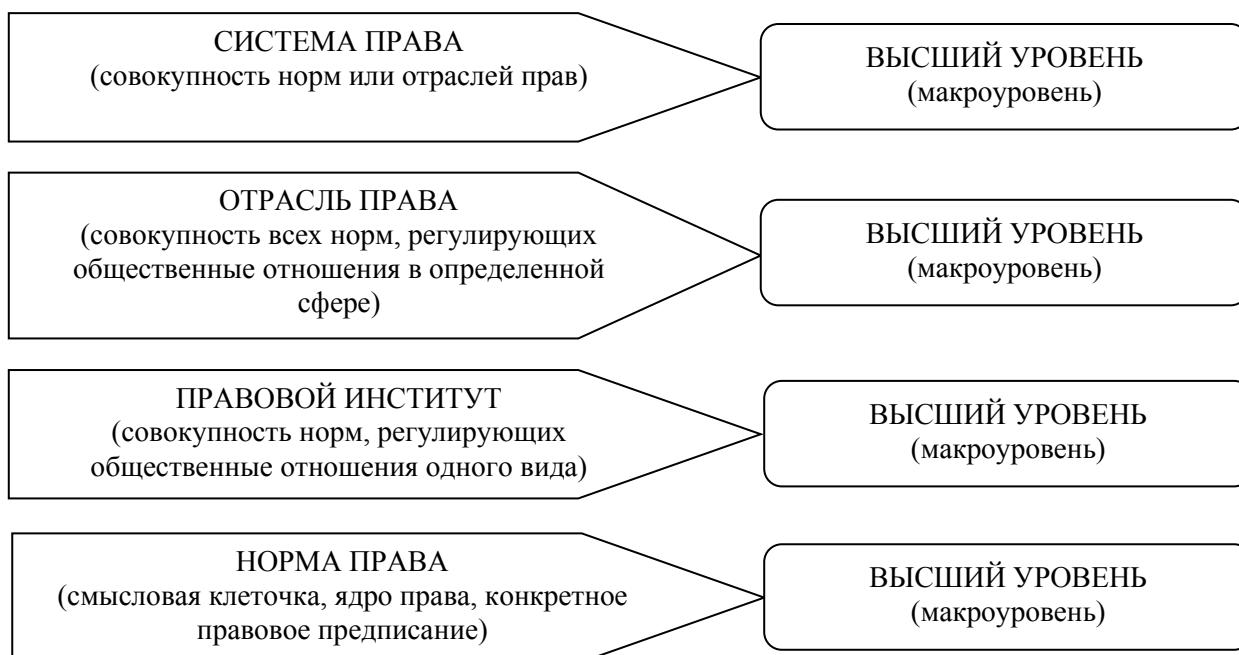

Рисунок 1. Уровни системы права в современной доминирующей законодательной парадигме (составлено авторами)

Остановимся на каждом из обозначенных уровней более детально.

Норма права. Этот уровень нередко называют: «клеточка», «ядро» «идеологемная единица», «меметическое обеспечение». В теории права в этом случае говорят о структуре нормы права, которая включает²:

- гипотезу (рис. 2);
- диспозицию (рис. 3);
- санкцию (рис. 4).

¹ В крупных отраслях выделяют также подотрасль и субинститут права.

² Здесь необходимо отметить, что речь в данном случае идет о так называемой особенности нетипичности норм (норм — принципов, норм — целей, норм — дефиниций и т. д.).

Рисунок 2. Гипотеза в теории права (составлено авторами)

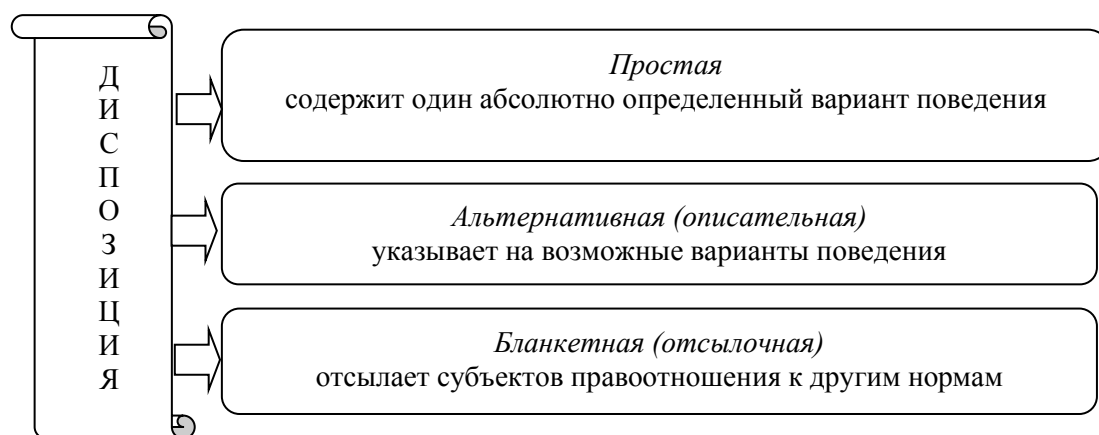

Рисунок 3. Диспозиция в теории права (составлено авторами)

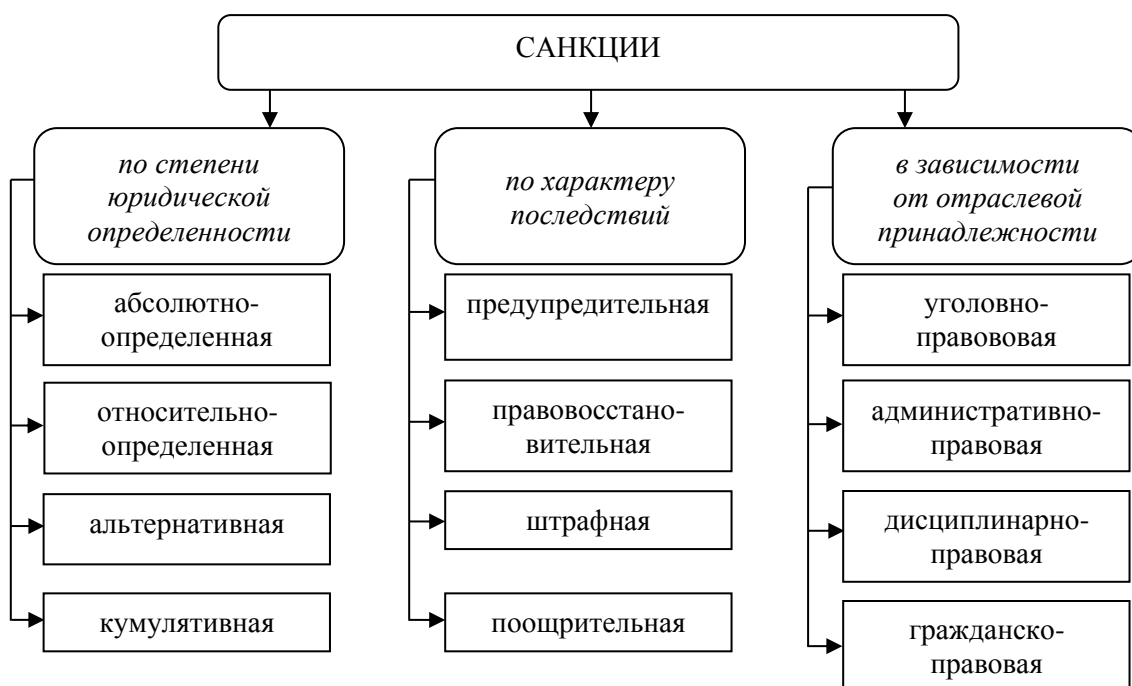

Рисунок 4. Санкции в теории права (составлено авторами)

По этому поводу необходимо отметить представления З.А. Астемирова, который пишет: «Структурный анализ правовой нормы показывает, что в ней заключена модель ответственного поведения (поступка) субъекта, поскольку содержится указание не только на то, как нужно, можно или нельзя поступать в гипотетически определенной ситуации, но и на то, что последует (положительное или отрицательное) за этим для него» [7].

Институт права — системно организованная совокупность норм права, регулирующих определённые и фиксируемые общественные взаимодействия.

Отрасль права — совокупность норм права, регулирующих определённую сферу (род) общественных отношений (рис. 5).

Рисунок 5. К вопросу о структуре уровня «отрасль права»

Однако данная структура не соответствует принципам системологии. Главным принципом системологии является принцип *изоморфизма (гомоморфизма)* [8].

В связи с тем, что в юридических науках понятие: «изоморфизм» используется, чаще всего специфически, и в более расширенном представлении (осуществляется переход от понятия «аналогия» к более формализованному понятию). Разберём эту проблему более детально. «В зависимости от способа построения аналогии, от средств, какими производится их формирование, а также от тех функций, которые аналогии выполняют, они могут быть разделены на следующие типы:

1. традиционные аналогии;

2. аналогии следствия;
3. аналогии соответствия;
4. функционально структурные аналогии;
5. казуальные и субстанциональные» [9].

В современной науке (системологии), рассматривая парадигматические основы материального мира, выделяют пять фундаментальных (базовых, сингулярных и т. д.) классов систем:

- физические (геосфера, вселенная);
- биологические (биосфера);
- общественные (социосфера);
- интеллектуальные (интеллектоносфера);
- технические (техносфера).

Объединение всех этих сфер образует (в первом представлении) НООСФЕРУ.

Интеллектуальные системы, одновременно являющиеся физическими, биологическими и общественными с их виртуальным (внутренним, психологическим, смыслопорождающим, рационально-иррациональным и т. п.) миром как единое целостное образование начинают формироваться с момента возникновения речи у особей, которые со временем станут особым биологическим видом — «Homo sapiens». Второй этап становления интеллектуальных систем связан с возникновением социосферы, которая основывается на положениях (явных или не явных) правовой системы. В свою очередь фундаментальные положения правовой системы закреплены в той или иной степени в определённой законодательной парадигме. При этом каждая цивилизация формирует свои представления о правовой системе.

Именно с этого момента можно считать начинает появляться в биосфере специализированная система, которую целесообразно назвать социосфера Homo sapiens (табл. 1). С одной стороны, она входит в биогеоценозы биосферы, а с другой — формирует свои потоковые материальные, а затем и энергоинформационные потоки.

Таблица 1

К вопросу о понятийной основе доминирующей законодательной парадигмы в момент её перехода в новое качество (смена на более совершенную)

Класс сингулярных систем	Физические системы (геосфера)	Биологические системы (биосфера)	Общественные системы (социосфера Homo sapiens)	Интеллектуальные системы
Название осуществляемых изменений	действие	поведение	поступок	деяние
Особенности формирования изменений (деятельности)	предопределённость	желание	мораль	раскрытие
			право	разрешение
		норма	обязанность	целеполагание
				выбор
			нравственность	ограничение
				решение
Соответствующая картина миропонимания	детерминисткая	туннельная	взрывная	циклическая
Доминирующий вид моделей	функциональные	вероятностные	бифуркационные	корпускулярно-циклические

Составлено авторами

Становление, а затем развитие биологического вида «Homo sapiens» и организацией им специализированной сферы (социосфера Homo sapiens) связано с тем, что *желание* биологической системы переходит в *мораль* и право, а *норма* в *обязанность* и *нравственность*. Это отражается на всей воззренологической платформе взаимодействия субъектов социосферы Homo sapiens и должно находить отражение в понятийном аппарате и научных представлениях.

В настоящее время при рассмотрении вопросов формирования, функционирования и смен парадигм существуют различия в терминологическом аппарате. Так, в одних случаях говорится о «*правовой парадигме*», а в других — о «*законодательной парадигме*». Например, ряд исследователей считает: «Правовая парадигма»: совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципы познавательной деятельности, теоретические конструкции, ценностные установки, концептуальные воззрения и т. п.), используемые членами научного сообществ без сомнений и разногласий, составляющих основы его деятельности по приращению научных знаний, создающие определенное видение правовой реальности и, в конечном счете, детерминирующих эволюционную фазу формирования юридической системы и являющихся отражением «духа времени» [10].

Для того чтобы разобраться в этой терминологической неопределенности, целесообразно более детально рассмотреть проблему человека в современной парадигматике. Понятие «воззренологическая платформа» исходит из того, что человек представляется как системное сочетание пяти (минимальный набор) смысловых категорий:

- Первая категория — **особь**. В этом случае человек-особь фиксирует себя во времени и в пространстве на базе филогенетического биологического потенциала (в отдельных случаях можно говорить о наличии «кровного родства»).
- Вторая категория — **индивид**. В этом случае человек-индивид фиксирует себя во времени и в пространстве на базе онтогенезного биологического потенциала.
- Третья категория — **субъект**. В этом случае человек-субъект фиксирует себя во времени, в пространстве и ландшафтном многообразии на базе биосоциального потенциала.
- Четвёртая категория — **личность**. В этом случае человек-личность фиксирует себя во времени, в пространстве, ландшафтном многообразии и в социальном коллективе на базе био-социально-интеллектуального потенциала.
- Пятая категория — **персона**. В этом случае человек-персона фиксирует себя во времени, в пространстве, ландшафтном многообразии, в социальном коллективе и в информационном поле на базе био-соцо-техно-интеллектуального потенциала.

Необходимо отметить, что любой человек всегда является сочетанием всех пяти понятийных категорий. Это резко осложняет рассмотрение проблематики построения и анализа качества претворения в жизнь законодательной парадигмы, которая всегда покоится на определённой воззренологической платформе. Персональная воззренологическая платформа — отправная точка построения человеком своей траектории развития. Воззренологическая платформа либо сплавливает, либо разобщает, но никогда не является индифферентной по отношению к деяниям человека и его общностей. Законодательная парадигма — отражение части конкретной воззренологической платформы, причём именно она во многом определяет научные поиски и творческие находки.

Правовая парадигма отражает *неофициальную* воззренологическую платформу и формирует основы виртуального мира персоны и их объединений. **Законодательная парадигма** отражает *официальную* воззренологическую платформу и показывает, какие деяния

порождает виртуальный мир и что они влекут за собой. Реальная жизнь постоянно фиксирует в том или ином виде совпадение/рассогласование данных парадигм (правовой парадигмы и законодательной парадигмы). Качество жизни можно определять через уровень совпадения/рассогласования базовых положений существующих в обществе парадигм. При этом необходимо зафиксировать, что каждому семитысячелетнему циклу соответствует своя законодательная парадигма при смене нескольких правовых парадигм. Моральные представления, правовые возможности, предписанные обязанности в совокупности с нравственным багажом этих законодательных парадигм не исчезают при смене цивилизационных пространств, а органически вписываются в новую жизнедеятельность субъектов. Как правило, в любой исторический момент доминирующей законодательной парадигме соответствуют конкурирующие (дополнительные, альтернативные и т. д.) парадигмы. По мнению авторов, целесообразно выделить шесть следующих друг за другом семитысячелетних циклов. Каждый из циклов имеет свою законодательную парадигму. Первые четыре из семитысячелетних циклов в основном прекратили своё доминирующее влияние на социальные процессы. Текущий семитысячелетний цикл имеет пока доминирующую законодательную парадигму. Данный цикл в основном является уходящим (хотя он и является определяющим большинство общественных процессов в настоящее время). Соответствующую данному циклу законодательную парадигму целесообразно назвать «*прецедентно-здравомыслящая*» (рис. 6).

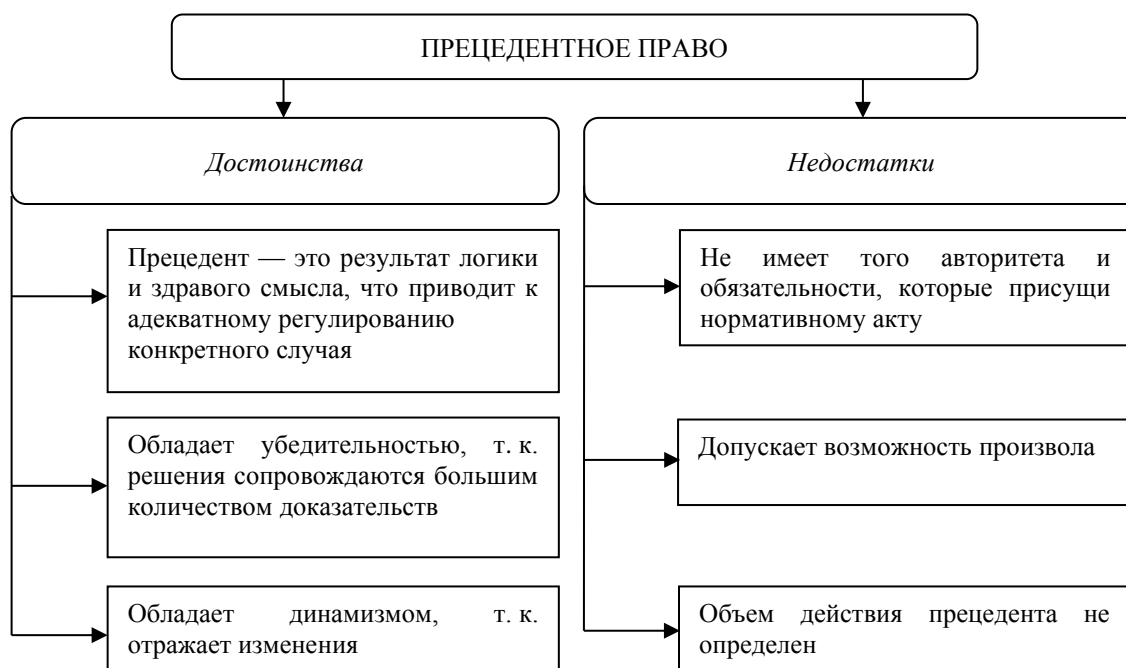

Рисунок 6. К вопросу о формулировании доминирующей в настоящее время законодательной парадигме (составлено авторами)

В теории законодательства (права) прецедент как источник права известен не просто с древнейших времен, а с гораздо более раннего времени. В классической науке обычно упор делается на период формирования Древнего Рима. Однако, по мнению авторов, в качестве прецедентов необходимо рассматривать акты интеллектуальной деятельности. При этом интеллектуальная деятельность погружена в общую жизнедеятельность. Применительно к классической науке с её узкой точкой зрения в качестве прецедентов выступали устные заявления (эдикты) или решения по конкретным вопросам преторов и других магистратов в Древнем Риме. «Первоначально они имели обязательную силу при рассмотрении аналогичных дел лишь для самих магистратов, их принявших и в течение срока (как правило, один год) пребывания их у власти. Однако наиболее удачные с точки зрения интересов господствующего

класса рабовладельцев положения эдиктов одних магистратов повторялись в других эдиктах, вновь избранных магистратов и приобретали, таким образом, устойчивый характер. В частности, решения и правила, сформулированные преторами в разное время, постепенно сложились в систему общеобязательных норм под названием преторского права» [11].

Рисунок 7. К вопросу о формировании новой структуры законодательства, соответствующего законам подобия систем различных сингулярных классов: виртуального мира человека (функционирующего на базе определённых законодательных актов), как интеллектуальной системы и биоматерии [12]

В прецедентном праве акты, интересные для дальнейшего правоприменения, создаются, фиксируются и осмысливаются для внесения в документы определённой юридической силы в процессе накопления реальной судебной практики. В Российском праве считается принятой другая система выработки юридических норм «...прецеденты создаются сначала где-то в кабинетах в результате творческой работы определенных специалистов (это принципиально другой подход, который имеет свои особенности и область применения — примечание авторов), а уже затем эти прецеденты уходят в судебное производство, практически, в качестве норм права. В прецедентном праве прецеденты с течением времени становятся основой

статусов, а в Российском праве некоторые прецеденты, появившиеся даже 20 лет назад и ставшие с того времени обязательными для всех судебных инстанций в результате соответствующих постановлений высших судебных органов, так и не нашли за все это время отражения в изменениях законодательства»³.

Доминирующая законодательная парадигма в настоящее время эволюционирует в новую законодательную парадигму, которая связана со становлением цивилизации знания риска, формированием базовых основ шестого технологического уклада и отвечает принципам шестого технологического уклада. В принципе все эти процессы связаны с зарождением шестого семи тысячелетнего цикла. Пятый семи тысячелетний цикл заканчивается, а шестой приходит ему на смену. Формируется качественно новая структура законодательства (рис. 7).

Естественно, что в этом случае, при условии принятия данных парадигматических предложений научной общественностью, потребуется, с одной стороны, создание множества научных доктрин, законов (в том числе, принципиально новых, как для ноосферного уровня и цивилизационного уровней) с одновременным пересмотром множества различных основополагающих документов, существующих в настоящее время. Прежде всего, требуется переосмыслить Указ Президента Российской Федерации от 15.03.2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов»⁴, который сменил в своё время Указ Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 г. № 2171 «Об общеправовом классификаторе отраслей законодательства»⁵.

Одновременно необходимо воспринять проблематику формирования новой законодательной парадигмы как необходимость. Более того, учитывая будущие сингулярности, целесообразно понимать, что различные цивилизации будут подходить к данной проблематике исходя из своего видения будущего. Однако именно России целесообразно выступить основателем этих гигантских интеллектуальных поисков и возглавить движение по поиску новых, неординарных подходов к созданию принципиально другой законодательной парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон (ок. 427 — ок. 347 до н.э.). Собрание сочинений: в 4 т. / Платон; [общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; примеч. А.А. Тахо-Годи]. — Москва: Мысль, 1990–1994.
2. Войниканис Е.А. Парадигмальный сдвиг в современном праве // Философия политики и права: Сборник научных работ. — М.: Изд. Воробьев А.В., 2010, Вып. 1. — С. 138–161.
3. Кун Т. Структура научных революций (С вводной статьей и дополнениями 1969 г.). — М.: Прогресс, 1977. — 300 с.

³ Прецедентное, непрецедентное и беспрецедентное право. — URL: https://ukt.ru/services/legal_services/international_law/kik/likbez/right.html.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 15.03.2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2000 г. N 12 ст. 1260.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 г. № 2171 «Об общеправовом классификаторе отраслей законодательства» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 20 декабря 1993 г., N 51, ст. 4936.

4. Masterman M. The Nature of a Paradigm. // Criticism and the Growth of Knowledge. Edited by I. Lakatos and A. Musgrave. Cambridge, MA: Harvard Press, 1970. P. 61–65.
5. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис соврем. правосознания / П.И. Новгородцев; МВД России. С.-Петербург. ун-т. Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. — СПб. Лань и др., 2000. — 347 с.
6. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: [Пер. с англ.] / Гарольд Дж. Берман. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 590 с.
7. Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. — М.: Наука, 1979. — № 6. — С. 59–67.
8. Кирсанов К.А. Теория изменений: от общих понятий к принципу изоморфизма // Науковедение. — 2012. — № 10. — С. 4.
9. Петровский Н.А. Аналогии в юриспруденции и правоприменительной практике // Вестник адыгейского государственного университета. — 2005. — № 3. — С. 127–131.
10. Петрушкин В.А. Теоретическое понятие «правовой модели» // Право и экономика. — 2014. — № 4(314). — С. 59–64.
11. Рассказов Л.П., Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Классическое понимание судебного прецедента и отношение к прецедентному праву в Российском государстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2012. — № 77. — С. 1189–1200.
12. Теория интеллектуального труда: классический подход к решению творческих задач. Монография / Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Алимова Н.К. — М.: «Мир науки», 2013 — 280 с.

Kirsanov Konstantin Aleksandrovich

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: allprof@mail.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=342620

Bulavina Mariya Aleksandrovna

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=719625

Civilizational Legislation: Part three — new paradigmatic searches

Abstract. The article briefly discusses the etymology of the term "paradigm". Attention is drawn to the fact that paradigmatic meanings are very often associated with crisis phenomena in the theory and practice of law and legislation. The existing structure is analyzed and the most frequently proposed classification of the levels of the legal system in the modern dominant legislative paradigm is highlighted. It is shown that in the legal sciences, the concept of "isomorphism" is most often used specifically, and in a broad sense, that is, the transition from the concept of "analogy" to a more formalized concept is carried out. To substantiate the directions of the new paradigmatic search, the scientific, paradigmatic foundations of the material world are used, in which it is proposed to distinguish five fundamentals (basic, singular, etc.) classes of systems: physical (geosphere, universe); biological (biosphere); social (sociosphere), intellectual (intellectosphere); technical (technosphere). The union of all these spheres forms (in the first representation) a noosphere. It is proposed to link the emergence of legislative paradigms with the processes of formation and subsequent development of intelligent systems. The authors suggest that the basic position is that each civilization forms its own ideas about the legislative system. The conceptual basis of the dominant legislative paradigm at the time of its transition to a new quality is developed. A distinction is made between the concepts of "legal paradigm" and "legislative paradigm". The semantic position that real life constantly records in one form or another the coincidence/mismatch of these paradigms is highlighted. It is stated that each seven-thousand-year cycle corresponds to its own legislative paradigm, with the change of several legal paradigms. Six consecutive seven-thousand-year cycles are identified. Each cycle has its own legislative paradigm. A new (seven-level) structure of legislation is proposed that corresponds to the laws of similarity of systems of various singular classes: the virtual world of man as an intellectual system (functioning on the basis of legislative acts) and biomaterial.

Keywords: etymology; system of legislation; system of law; precedent; civilizational legislation; intellectual (intellect-sphere) systems; technical (technosphere) systems; noosphere